

Научная статья
УДК 94(470)“1917”(470, 333)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-201-209

Положение русских военнопленных Первой мировой войны в иностранных лагерях (на материалах личного происхождения)

Елена Ивановна ЛАЗАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского»
241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
lena.lazarenko.79@mail.ru

Аннотация. Описано положение русских военнопленных Первой мировой войны в лагерях стран Четверного союза. Актуальность исследования заключена в изучении проблемы плена и сравнении отношения к русским военнопленным в Германии и Турции, используя сохранившиеся показания свидетелей событий прошлых лет: дипломатов, российских воинов, оказавшихся в немецком и турецком плену. Цель исследования основана на анализе ранее неизученных документов Государственного архива Российской Федерации, писем и докладных записок. В результате исследования был сделан вывод о попытке советских дипломатов помочь в улучшении положения русских военнопленных в немецких лагерях, их эвакуации на Родину после подписания Брестского мирного договора, участвуя в работе смешанных комиссий и создании новых международно-правовых актов. Выяснено, что самый тяжелый, невыносимый и жестокий плен для русских воинов был в Турции. В отличие от турецкого, немецкий плен, несмотря на все свои изъяды и тяжести, все же оставлял шансы на выживание. В Турции была самая высокая смертность военнопленных.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, Бюро военнопленных, Российское Генеральное консульство РСФСР в Берлине

Для цитирования: Лазаренко Е.И. Положение русских военнопленных Первой мировой войны в иностранных лагерях (на материалах личного происхождения) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 201-209. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-201-209>

The condition of Russian World War I prisoners of war in foreign camps (based on materials of personal origin)

Elena I. LAZARENKO

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University
14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russian Federation
lena.lazarenko.79@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Лазаренко Е.И., 2022

Abstract. The situation of Russian World War I prisoners of war in the camps of the Quadruple Alliance countries is described. The relevance of the research lies in the study of the problem of captivity and comparison of the treatment of Russian prisoners of war in Germany and Turkey, using the preserved testimony of witnesses of the events of past years: diplomats, Russian soldiers who found themselves in German and Turkish captivity. The aim of the study is based on the analysis of previously unexamined documents of the State Archive of the Russian Federation, letters and memos. During the study, it was concluded that Soviet diplomats attempted to help improve the situation of Russian prisoners of war in German camps, their re-evacuation to their homeland after the signing of the Brest Peace Treaty, by participating in the work of mixed commissions and creating new international legal acts. It was found that the most difficult, unbearable and cruel captivity for the Russian soldiers was in Turkey. Unlike the Turkish captivity, the German one, in spite of all its flaws and severity, still left a chance for survival. Turkey had the highest death rate of prisoners of war.

Keywords: prisoners of war, World War I, Bureau of prisoners of war, Russian Consulate General of the RSFSR in Berlin

For citation: Lazarenko E.I. Polozheniye russkikh voyennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v inostrannykh lageryakh (na materialakh lichnogo proiskhozhdeniya) [The condition of Russian World War I prisoners of war in foreign camps (based on materials of personal origin)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 201-209. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-201-209> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Когда началась Первая мировая война, ни одно из противоборствующих государств Антанты и Четверного Союза не предполагали, что война может затянуться на долгие годы, в связи с чем были не готовы принять у себя огромный наплыв военнопленных, которые исчислялись миллионами.

Актуальность исследования заключается в изучении проблемы русского плена, опираясь на сохранившиеся показания и впечатления свидетелей тех событий, поскольку факты, которые ими излагаются, не встретишь в других исторических источниках, например, в официальных государственных документах. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) сохранились источники личного характера: отчеты и докладные за-

писки атташе по делам военнопленных при посольстве РСФСР в Берлине С.М. Семкова, письма русского военнопленного в Международное бюро труда в Женеве, а также письма Евгения Лаврова, попавшего в турецкий плен. Цель исследования заключается в выявлении особенностей немецкого и турецкого плена, отношения к русским военнопленным в Германии и Турции.

В отечественной историографии тема военнопленных Первой мировой войны особо активно изучалась в постсоветское время.

В исследовании Д.М. Агеевой отмечено, что из-за тяжелых условий содержания бегство из немецкого и австрийского плена приняло массовый характер. Только из германского плена за время войны бежало более 200 тыс. российских пленных [1, с. 142]. Согласно социологическим данным В.В. Серебрянникова, в плену по разным причинам (болезни, истощения, расстрелы за побеги и др.) погиб почти каждый десятый русский военнопленный [2, с. 246]. О.С. Нагорная считает, что из-за несовершенства военной статистики значительных расхождений между немецкими и русскими, а также между дореволюционными и советскими данными количество военнопленных у историков разнится [3, с. 6].

В исследовании И.А. Ждановой приводятся следующие данные: заключение большевиками Брестского мира не изменило сложную ситуацию с военнопленными, так как после его подписания до конца октября 1918 г. вернулось не более 200 тыс. пленных, из них учтенных Центропленбежем 181375 человек [4, с. 139]. Е.И. Лазаренко, изучив подробно условия освобождения и обмена русских военнопленных по дополнительным соглашениям к Брестскому мирному договору и архивные документы, в своем исследовании сделала ряд выводов: германская делегация руководствовалась лишь своими экономическими и политическими интересами, поставив советскую делегацию в неловкое положение. Условия Брестского договора были весьма неопределенны: прежде всего, освобождались тяжелораненые, больные и пожилые военнопленные, в то время как освобождение молодых и здоровых военно-

пленных не регулировалось. Дело в том, что дешевый труд русских военнопленных был необходим для немецкой промышленности и сельского хозяйства. Германия навязывала невыгодный обмен военнопленных «голова на голову», что для нашей страны оказалось неприемлемо: ведь русских военнопленных было в несколько раз больше. Требования Германии выплатить огромные, непосильные издержки за содержание русских военнопленных также привело российских дипломатов в тупик. Что касается стран Четверного союза, то сложностей по вопросу обмена военнопленных с Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией не возникло: эти государства отнеслись лояльно, их больше волновали экономические вопросы [5, с. 24].

Положение русских военнопленных было тяжелым как при Николае II, так и при советской власти. М.В. Оськин в своем исследовании приводит пример, когда Особое совещание по обороне государства, заседавшее при царе в январе 1917 г., в лице военного министра М.А. Беляева запретило опубликовывать призывы к оказанию помощи русским военнопленным, считая, что тем самым власти смогут сократить и предупредить массовую сдачу в плен [6, с. 156]. Но, несмотря на противоречивую политику царского руководства по отношению к военнопленным, в исследовании Э.Е. Абдрашитова перечисляются организации, которые занимались сбором средств в пользу военнопленных и оказывали им финансовую помощь: Центральное справочное бюро Российского общества Красного Креста, Комитет помощи русским военнопленным под покровительством императрицы Александры Федоровны, Временный Комитет для организации помощи возвращающимся на родину, Всероссийский земский союз, Союз бежавших из плена, Московское отделение особого комитета и т. д. [7].

А в каких государствах Четверного союза военный плен был наиболее жестоким? На этот вопрос помогут ответить архивные материалы личного происхождения.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении поставленных задач в работе был использован системный подход, предусматривающий комплексный анализ отношения различных государств к военнопленным, материалов личного происхождения свидетелей, должностных лиц и воинов, попавших в плен исследуемого периода времени, как важных исторических источников, позволяющих объективно восстановить картину происходивших событий и проводимой политики в отношении военнопленных русской армии.

Сравнительно-исторический метод, на котором основывается исследование, дает возможность анализировать государственную социальную политику и работу всероссийских органов советской власти.

Историко-типологический метод позволяет выявить общие и специфические черты отношений государства, общества и отдельно взятых людей к проблеме военного плена.

Целью исследования является более глубокое изучение положения русских военнопленных в немецких и турецких лагерях, а также проводимая социальная политика советского руководства на примере архивных документов личного происхождения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось большое количество докладных записок русского атташе С.М. Семкова, в которых он описывает жизнь русских военнопленных в немецких лагерях Гюстров, Стендель и Дебериц. Согласно отчетным данным посещал их русский дипломат в мае-июне 1918 г., то есть в тот период времени, когда Советская Россия заключила с Германией Брестский мирный договор. Но, судя по проверке С.М. Семкова, ситуация с русскими военнопленными не улучшилась нисколько, многие продолжали оставаться в лагерях неприятия, отчаялись и упали духом. Ситуация в немецких лагерях была удручающая: отсутствие каких-либо прав у военнопленных,

заработной платы за свой труд, одежды, пищи и лекарств. Особенно проблемы были с обувью: кожаную у военнопленных отбирали, а деревянные ботинки причиняли боль. К русским плохо и неуважительно относились даже французские и английские военнопленные, которые также находились в немецких лагерях. Как отмечает сам С.М. Семков: «Наши пленные за все время пребывания их в плену являются самой обиженной частью в сравнении с англичанами и французами, кое-что получалось в течение времени, но за последние месяцы ничего не получалось. ...Нужда в сухарях, махорке, мыле, нитках, чае, сахаре неопишима, и чем скорее мы что-нибудь сделаем в этой области, то, во-первых, мы спасем от смерти 10000 жизней человеческих, а во-вторых, получится расположение симпатии и дружелюбия военнопленных к нам»¹.

Для координации вопросов с русскими военнопленными в Германии было создано Бюро Военнопленных при Российском Генеральном консульстве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которое находилось в Берлине. Именно этому органу подчинялся и писал свои отчеты атташе С.М. Семков. Особый интерес представляют копии документов «Докладная записка № 9 о русских военнопленных» и «Докладная записка № 10» за июнь 1918 г., в которых русский дипломат описывает сложность переговоров смешанной советско-германской комиссии по поводу обмена и отправки на Родину русских военнопленных. Атташе пишет: «У меня возникла идея написать докладную записку с описанием фактов о бытии русских военнопленных и раздать ее среди общественных организаций, профессиональных союзов, политических партий и видных деятелей политического и научного мира. Цель этой записки – раскрыть существующее рабство и нечеловеческое насилие над беззащитными пленными. Я постараюсь, чтобы эта записка была опубликована в нейтральных странах, главным образом в Швей-

¹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 21.

царии, так как заранее расположить общественное мнение в пользу нас имеет большое значение при назначении арбитра президентом Швейцарии в смешанную комиссию. Было бы полезно, чтобы Русская социалистическая печать подняла кампанию в защиту наших пленных. Такая кампания будет иметь большое политическое значение, так как рикошетом ударит по немецкой прессе. Каков бы то ни был финал дальнейшей политики между Германией и Россией, военнопленные дольше не могут оставаться людьми из мира отверженных»².

Прочитав доклад атташе, можно узнать о том, что многие продукты питания, собранные для помощи русским военнопленным, не доходили до места назначения по вине самих же русских из-за тяжелого положения с продовольствием в столицах нашей родины – Москве и Петрограде. Так, например, дипломат в докладной записке приводит нелестные примеры: «Сообщения, что будто толпы крестьян пытались разгрузить шедший к русским военнопленным поезд с сухарями, в высшей степени огорчает нас, но слухи о том, что некоторые рабочие Питера препятствуют отправке подарков военнопленным, вызывает с нашей стороны возмущение. ...Но все-таки военнопленные не должны быть оставлены на произвол судьбы. Мне кажется, что было бы очень полезно, даже осуществимо войти в соглашение с Украиной, чтобы они продали нам хлеб, сахар и другие продукты для военнопленных»³.

В архивном документе атташе указывает на большую нужду в перевязочных средствах, «так как наши больные находятся на последнем счету в деле медицинской помощи, необходимо немедленно прислать вату, бинты и ряд других вещей необходимых для лазаретов, так как во многих лазаретах пленные на свои гроши покупают кое-какие перевязочные средства. Что касается морального воздействия на пленных, то в этом отношении мы связаны по рукам и ногам»⁴. Также здесь

² ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

идет речь об издании советским руководством части Берлинского договора, касающейся пленных и восстановлении нормального почтового сообщения с Россией. Русская делегация добивалась беспрепятственной посылки писем пленным к родным, а также обратно без оплаты почтовых расходов⁵.

В «Докладной записке № 10 от 11-го июня сего года» (1918) С.М. Семков рассказывает, что мирный договор между Германией и Россией был официально опубликован в немецкой прессе «Рейхенсблатт». Осуществление мирного договора проходило в очень напряженной обстановке, так как немецкое правительство, по словам атташе, «чинило препятствия» и, возможно, «будут найдены другие мотивы, которые послужат новым отводом к практическому проведению всех решений смешанной комиссии»⁶. Резко ухудшилось положение военнопленных и их эвакуация, даже приостановили эвакуацию инвалидов. «Как видно, весь этот поворот является ответом на те «Репрессалии», которые вводятся сейчас в России по отношению к немецким военнопленным»⁷. За все время со дня Брестского мирного договора немцами ничего не было сделано в деле улучшения положения российских воинов, более того, ставились ряд препятствий пленным в их попытках письменно связаться с дипломатами. Доказательством может послужить то, что С.М. Семков отмечает: «Наш анонс от 27 апреля сего года не был напечатан в Русском вестнике, в этом официоз немецкого правительства»⁸.

То, что немецкая сторона по отношению к русским военнопленным чинила препятствия, доказывают следующие факты: циркуляр о праве переписки русских военнопленных с родными задерживали семь недель; предложения русских дипломатов о создании в Берлине смешанной комиссии немцы отвергли; советское руководство добивалось равноправия в отношении к русским военно-

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

пленным, таких же как и к немецким военнопленным; дипломаты имели право посещать только лагерь русских военнопленных, а не рабочие команды (а это самое важное, так как большинство наших военнопленных находились не в лагере, а на работе); переписка с дипломатами была строго ограничена. Все жалобы пленных, идущие к русским дипломатам и консульствам, почти не поступали. Русским дипломатам «ничего не было известно, что сделано Военным Министерством в области улучшения положения наших военнопленных: пока не последовало никаких перемен»⁹.

С.М. Семков в докладной записке ставит задачу принять меры воздействия на германскую власть, чтобы они инвалидов и больных военнопленных посылали в местность их рождения. Для этого, по его мнению, необходимо было повлиять на авторитетного г. Вильгельма фон Мирбаха, который мог решить эту проблему. Здесь же атташе рассказывает, что немцы экономили свои медикаменты для лечения русских военнопленных. С.М. Семков посчитал, что необходимо «нажать на Мирбаха, чтобы он воздействовал на свое правительство об улучшении медицинской помощи русским военнопленным»¹⁰, а также «чтобы были допущены беспрепятственные пропуски медикаментов из России в Германию»¹¹.

Далее наш атташе рассказывает, что в «Сообщении за № 5250 от 7-го июня сего года» (1918) подтверждаются факты лишения и сокращения порционного продовольствия для военнопленных: «Эти факты скопляются десятками. По поводу улучшения пищи на днях произошло крупное событие. На одном из заводов (Эссенский вагоностроительный завод), находящихся в Энгельдорфе (20 мин. от Лейпцига), работают около ста военнопленных. Пища прескверная, которая еще сокращена на одну четверть литра. Военнопленные забастовали и не приступили к работе, требуя улучшения пищи. За это они

были бесчеловечно избиты и наказаны. Этот факт дошел до сведения члена Рейхстага Лейпцигского округа тов. Риселя (члена независимой фракции), который произнес громкую речь по этому поводу»¹². Сам атташе ездил в Лейпциг расследовать это дело, но не был допущен в рабочую команду. Наш дипломат делает вывод: «Питание наших пленных прескверно, и без поддержки извне не удержать им своего физического здоровья»¹³.

В немецких лагерях существовала бонная система: бонами выплачивали всю заработную плату русским военнопленным, что было выгодно лагерному немецкому начальству, которое, по мнению атташе, «выигрывает в этой кантинной спекуляции»¹⁴.

Из докладной записки атташе можно сделать следующий вывод: несмотря на все старания советского руководства и дипломатов, положение русских военнопленных в рабочих командах немецких лагерей было весьма тяжелое, и в связи с этим были ряд протестов, вылившихся в некоторых случаях в форме стачек.

В ГА РФ сохранилось письмо русского военнопленного из немецкого лагеря в Международное бюро Женевы, в котором описана картина происходящего в Германии по отношению к военнопленным после подписания Брестского мирного договора. Автор письма рассказывает об отсутствии каких-либо прав и свобод человека и возмущается тем, что война с Германией давно прошла и заключен мир, но военнопленные продолжали находиться в таком же положении, как и во время войны. Согласно письму, русские военнопленные очень хотели устроиться на работу к немецким крестьянам и помещикам. Из-за недостатка рабочих рук те охотно принимали на работы, но германские власти всячески этому препятствовали, в связи с чем русские военнопленные сидели в лагерях голодные и раздетые. Вот что пишет наш военнопленный, потеряв всякую надежду на помощь и поддержку: «Нас немало находится в

⁹ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же.

лагерях за проволочными заграждениями, охраняемыми часовыми, а жизнь за проволокой в этой хотя и культурной стране для нас, лишенных человеческих прав, бесконечна, тяжела и мучительна¹⁵.

«Мы обращаемся к Вам, товарищи рабочие, с этим призывом и просим Вас возбудить вопрос об улучшении нашего положения на предстоящей октябрьской конференции. ...И дать нам доступ к работам...»¹⁶.

Важным историческим источником, раскрывающим реальное положение русских военнопленных в турецком плену, является письмо гражданина Евгения Лаврова, бывшего начальника Артвинского округа Батумской области, военнопленного в Турции с 5 ноября 1914 г., который проживал в распоряжении Австрийского военного министерства с 12 мая 1918 г. в местечке близ Вены в офицерском лагере. Свое письмо он передал через посредника – отъезжавшего в Одессу военнопленного из Австрии полковника Терновского. Оно предназначалось председателю мирной делегации по переговорам с Украиной гражданину Х.Г. Раковскому.

Е. Лавров описывает свои впечатления пребывания в турецком плену и отношение турок к военнопленным и пытается осведомить вышестоящее руководство о тяжелом положении людей, оказавшихся с ним в плену. «Случайно вызволившись из 42-месячного турецкого плена, я нахожусь в настоящее время в распоряжении австрийских военных властей и дожидаюсь разрешения начатых австрийцами с турецким правительством переговоров об отправлении меня на родину. ...Когда я выезжал из Турции (9 мая н. с. этого года), находилось в плену:

офицеров – 80;
моряков торг. флота – 30;
солдат – около 2000.

Интернированных, преимущественно евреев, до 800»¹⁷.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 9488. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 1.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 20.

«Я не выделяю украинцев, кавказцев, поляков, ибо всем одинаково тяжело, и в горе сепаратизма не может существовать»¹⁸.

В своем письме бывший турецкий военнопленный рассказывает о глумлениях, оскорблениях, унижениях и истязаниях турок (битье до 200 ударов палками), голоде, болезнях, которые унесли 5/6 состава военнопленных. Причем голодают в полном смысле слова. Офицеры довольствуются за свой счет, получая от турецкого правительства по 5 лир в месяц (43–45 руб.). Из этих денег в месяц уходило 3 лиры за 1/2 фунта хлеба, а на оставшиеся 2 лиры питались раз в день тарелкой варева из кормовой свеклы без мяса, заправленного 1 ложкой на 6 человек внутренним жиром. Больше на эти деньги абсолютно ничего достать нельзя было. Солдаты получали довольствие от турок. В 6 часов утра давали не более 6-ти столовых ложек воды с разваренной и давленной пшеницей, такая же порция была в 6 часов вечера и 1/2 фунта хлеба в сутки. «Люди мрут от истощения, отвратительного помещения и отсутствия прогулок. С голода едят сырую траву без разбора, лягушек, черепах. Болезни никто не лечит. Смертность такая, что на моих глазах в Сивасе за 2 месяца из 1200 человек умерло 900»¹⁹.

«Все раздеты и ходят хуже нищих, отношение ужасное. Несмотря на мир, несмотря на фактическое получение богатейшего Батумского края, Карса и Ардагана, турки держат русских военнопленных на положении арестованных. Выход из дома в город разрешен под конвоем раз в неделю на 2 часа; все купленное подвергается осмотру турецких солдат; выход на прогулку – 2 раза в неделю по 2 часа при окружении места прогулки часовыми. Остальное время обязаны сидеть дома или толпиться на тесной улочке между домами, окруженными часовыми. В 6 часов вечера помещения запираются на замок»²⁰.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 21.

²⁰ Там же.

В своем письме Е. Лавров жалуется, что солдатам за работу не платят, офицеры просят работу хотя бы за кусок хлеба, но им отказывают. Настроение у военнопленных удрученное, так как помощи ждать неоткуда.

Голландская дипломатическая миссия сделала что могла, потратив возможные средства. Из России военнопленные в турецком лагере не получали ничего. Посылки и деньги от родных вообще доходили слабо, а с октября 1917 г. не доходили совсем, даже письма не доходили.

Е. Лавров настоятельно просил в своем письме срочно начать переговоры об освобождении 2500 русских военнопленных в Турции, в противном случае через 6 месяцев освобождать будет некого, все умрут.

Далее в письме бывший турецкий военнопленный обращался к председателю мирной делегации Х.Г. Раковскому с просьбой послать деньги в Голландскую Миссию в Константинополь и помочь русским военнопленным.

Е. Лавров предлагал комиссарам свою помощь, как знающий положение в Турции и турок, он мог бы войти в состав комиссии по освобождению своих товарищей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подробно изучив документы личного происхождения, можно сделать следующие выводы: русские дипломаты в Германии оказались в таком же беспомощном положении, что и сами военнопленные, так как облегчить жизнь русским военноплен-

ным в немецком плену было не так просто; отчаявшись, атташе в Берлине С.М. Семков решил обратиться к международному сообществу и, прежде всего, к Швейцарии, как мировому арбитру по защите прав военнопленных; даже скромная гуманитарная помощь в виде сухарей не доходила до наших воинов. Немцы экономили медикаменты на русских военнопленных, в связи с чем перевязочные средства приходилось приобретать за свой счет. Еще хуже обстояли дела с переговорами по поводу эвакуации русских военнопленных из немецких лагерей: Германия в течение всего лета 1918 г. срывала работу смешанной комиссии, что привело к прекращению эвакуации даже инвалидов.

Но еще один важный момент, который необходимо отметить в исследовании: по сравнению с немецким наиболее жестоким оказался турецкий плен. Если немцы оставляли надежду на выживание, хоть как-то кормили и лечили, то в Турции люди умирали практически поголовно из-за невыносимых условий.

Нами приведены ранее неизученные и неопубликованные архивные документы личного характера, более детально раскрыты отдельные вопросы, касающиеся темы военнопленных русской армии, впервые описаны воспоминания и докладные записки атташе по делам военнопленных при посольстве РСФСР в Берлине С.М. Семкова, что является ценной информацией международной дипломатической деятельности советской власти в 1918 г.

Список источников

1. Агаева Д.М. Военнопленные армий стран Антанты на территории Германии // Клио. 2017. № 6 (126). С. 142-149.
2. Серебрянников В.В. Социология и война. М., 1997. 397 с.
3. Нагорная О.С. Русские генералы в Германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 6-22.
4. Жданова И.А. «Эти военнопленные страшно озлоблены...» Организация возвращения Российских пленных в 1918 – начале 1919 г. в Петрограде // Клио. 2010. № 1 (48). С. 138-144.
5. Лазаренко Е.И. Положение русских военнопленных после подписания Брестского мирного договора // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 2 (91). С. 20-25.

6. *Оськин М.В.* Продовольственная помощь русским военнопленным в период Первой мировой войны (1914–1917) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 155-157.
7. *Абдрашитов Э.Е.* Деятельность общественных и международных организаций в деле оказания помощи российским военнопленным в Германии и Австро-Венгрии // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 8 (151). Вып. 26. С. 125-131.

References

1. Agayeva D.M. Voyennoplennyye armiy stran Antanty na territorii Germanii [Prisoners of war of the Triple Entente armies on German territory]. *Klio*, 2017, no. 6 (126), pp. 142-149. (In Russian).
2. Serebryannikov V.V. *Sotsiologiya i voyna* [Sociology and War]. Moscow, 1997, 397 p. (In Russian).
3. Nagornaya O.S. Russkiye generaly v Germanskom plenu v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian generals in German captivity during World War I]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*, 2008, no. 6, pp. 6-22. (In Russian).
4. Zhdanova I.A. «Eti voyennoplennyye strashno ozlobleny...» Organizatsiya vozvrashcheniya Rossiyskikh plennykh v 1918 – nachale 1919 g. v Petrograde [“These prisoners are terribly embittered...” The arrangement of the return of Russian prisoners of war in 1918 – early 1919 in Petrograd]. *Klio*, 2010, no. 1 (48), pp. 138-144. (In Russian).
5. Lazarenko E.I. Polozheniye russkikh voyennoplennykh posle podpisaniya Brestskogo mirnogo dogovora [The condition of Russian prisoners of war after the signing of the Brest Peace Treaty]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes of Orel State University*, 2021, no. 2 (91), pp. 20-25. (In Russian).
6. Oskin M.V. Prodovol'stvennaya pomoshch' russkim voyennoplennym v period Pervoy mirovoy voyny (1914–1917) [Food aid to Russian prisoners of war during World War I (1914–1917)]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Sain Tikhon's Orthodox University for the Humanities], 2014, no. 24, pp. 155-157. (In Russian).
7. Abdrashitov E.E. Deyatel'nost' obshchestvennykh i mezhdunarodnykh organizatsiy v dele okazaniya pomoshchi rossiyskim voyennoplennym v Germanii i Avstro-Vengrii [Activity of Public and International Organizations in Assistance to Russian Prisoners of War in Germany and Austria-Hungary]. *Nauchnyye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific journal of Belgorod State University. Series: History. Political Science], 2013, no. 8 (151), issue 26, pp. 125-131. (In Russian).

Информация об авторе

Лазаренко Елена Ивановна, аспирант направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология (отечественная история), Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3918-011X, lena.lazarenko.79@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.2021
Одобрена после рецензирования 22.12.2021
Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Elena I. Lazarenko, Post-Graduate Student of 46.06.01 History and Archeology (National History) Programme, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3918-011X, lena.lazaren-ko.79@mail.ru

The article was submitted 29.09.2021
Approved after reviewing 22.12.2021
Accepted for publication 11.02.2022